

0-792303

На правах рукописи

ББК: 65.261.41

К85

КРЫЛОВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОБЫЧИ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ НА
КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата экономических наук

Москва
2009 год

~~Крылова О.В.~~		
Входящий № 58/01-790		
«17»	06	2009 г.

Работа выполнена на кафедре «Налоги и налогообложение» ФГОУ ВПО
«Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель доктор экономических наук, профессор
Пансков Владимир Георгиевич

Официальные оппоненты доктор экономических наук, профессор
Дадашев Алихан Заграбович

кандидат экономических наук
Блошенко Татьяна Алексеевна

Ведущая организация ФГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова»

Защита состоится «25» июня 2009 г. в 10-00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 505.001.02 при ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, ауд. 406

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале библиотечно-информационного комплекса ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации» по адресу 125993 г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, комн. 203

Автореферат разослан «22» мая 2009 г. и размещен на официальном сайте ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации»: www.fa.ru

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000712550

Е.Е. Смирнова

Ученый секретарь совета Д 505.001.02,
к.э.н., доцент

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В настоящее время континентальный шельф становится объектом экономических и политических интересов различных стран мира. В условиях быстрого истощения материковых месторождений невозобновляемых природных ресурсов – нефти и газа, а также усиления зависимости современной экономики от энергетических источников, запасы нефти и газа в шельфовой зоне приобретают стратегическое значение.

В настоящее время нефть и газ добывают на шельфе более 50 стран. Общее количество нефтяных вышек и платформ превысило 7 тысяч. Морская нефтегазовая индустрия стала ведущей отраслью энергетики, обеспечивая до 30 % мировой добычи углеводородов. В Российской Федерации на континентальном шельфе добывается лишь 0,5% нефти.¹

Вместе с тем, Россия обладает обширным континентальным шельфом, обладающим большими запасами углеводородных ресурсов. В соответствии с «Основами государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования» и «Энергетической стратегии России на период до 2020 года» ускоренное освоение нефтегазового потенциала континентального шельфа является приоритетной задачей развития отечественного топливно-энергетического комплекса в долгосрочной перспективе

В современной российской экономике нефтяная промышленность является одной из базовых отраслей. Так в 2007 г. консолидированный бюджет страны на треть был сформирован из налоговых платежей предприятий нефтяной промышленности.

Налоговое законодательство, в значительной степени определяющее инвестиционный климат в стране, должно гарантировать достаточный и стабильный удельный вес налоговых поступлений от предприятий нефтяного комплекса в консолидированном бюджете страны и при этом создавать условия для реальных инвестиций в эту отрасль экономики.

Разработка морских нефтегазовых месторождений осуществляется в уникальных условиях, сопряжена со значительным риском и требует значительных инвестиций как на освоение самого шельфового нефтегазового месторождения, так и на создание соответствующей инфраструктуры на суше. Больших капиталовложений требует и проведение геологоразведочных работ.

В настоящее время одной из главных причин, сдерживающих проведение полномасштабных геологоразведочных работ и освоения запасов нефти и газа на

---

¹ Григорьев М.Н. Как нам обустроить шельф// Мировая энергетика. № 4, 2007, с.23.

российском континентальном шельфе, является несовершенство действующего налогового законодательства.

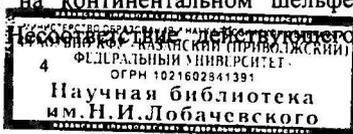
Налогообложение доходов в нефтяной отрасли России выстроено как двухуровневая система. Первый уровень формируют налоги, распространяемые на всех субъектов предпринимательской деятельности в рамках национальной экономики. Второй уровень – это налоги и сборы, которые действуют в отношении субъектов, осуществляющих деятельность в горнодобывающих отраслях. К данному уровню относится налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В то же время для многих нефтедобывающих стран, осваивающих континентальный шельф, например, Норвегия, США, характерна трехуровневая система налогообложения, направленная на изъятие дифференциальной части горной ренты.

Сложившаяся в Российской Федерации система налогообложения в должной мере не учитывает специфики добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе. Это приводит к тому, что государство не получает причитающейся ему, как собственнику недр, справедливой доли природной ренты при добыче углеводородного сырья.

Государственная политика в области налогообложения добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации должна быть направлена на создание для нынешнего и будущего поколений россиян нефтегазового потенциала, обеспеченного уникальными нефтегазовыми ресурсами континентального шельфа Российской Федерации.

Для устойчивого развития нефтегазовой отрасли, сопряженных с ней сфер промышленности и экономики страны в целом необходимо разработать систему налогообложения на континентальном шельфе, учитывающую специфику освоения морских нефтегазовых месторождений. Первые шаги в этом направлении сделаны в 2008 г., когда был принят Федеральный закон № 158-ФЗ, устанавливающий налоговые каникулы по НДПИ для месторождений нефтегазовых ресурсов континентального шельфа ряда российских морей. Однако для создания полноценной системы налогообложения при освоении континентального шельфа Российской Федерации следует решить еще множество проблем, в том числе, введение дифференцированного налогообложения доходов в зависимости от качества и расположения месторождений нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе, проблему трансфертного ценообразования и др.

Действующая сегодня система налогообложения доходов нефтегазодобывающих организаций на континентальном шельфе ставит эти предприятия в сложные условия. Налогового

механизма экономической природе доходов при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации приводит к недостаточным инвестициям в данный сектор экономики: нефтегазовый потенциал российского континентального шельфа практически не используется, что приводит к снижению доходов бюджета. Наряду с т.н. «лицензионной налоговой системой» законодательно предусмотрен режим СРП, также имеющий множество административных и экономических сложностей для применения.

Степень разработанности проблемы. В российской экономической литературе много внимания уделено налогообложению углеводородного сырья, сформировались научные школы, направления, есть признанные авторитеты в этой области. Проблемами налогообложения добычи природных ресурсов занимались многие российские ученые и практики: В.В. Гусев, А.З. Дадашев, В.В. Данилов-Данильян, А.А.Дынкин, Ефимов, Д.С. Львов, И.М. Осадчая, Л.П. Павлова, В.Г. Пансков, Ю.В. Разовский, С.Д.Шаталов, М.М. Юмаев, Д.Г.Черник и другие. Природу горной ренты и проблемы совершенствования налогообложения топливно-энергетического комплекса в своих научных трудах рассматривали такие ученые, как С.С. Ежов, А.А.Конопляник, М.А. Субботин и др. Российские экономисты изучали вопросы налогообложения доходов в условиях добычи нефти и газа на месторождениях, расположенных на материковой части Российской Федерации. В настоящее время нет ни одной фундаментальной работы, отражающей специфику налогообложения морских нефтегазовых ресурсов, включая значительные инвестиции и высокие риски, уникальность и труднодоступность каждого шельфового нефтегазового месторождения, отсутствие инфраструктуры. Имеются лишь отдельные научные статьи М.Н. Григорьева, Г.В. Выгона, Ю.П. Трутнева и др., рассматривающих проблемы освоения континентального шельфа Российской Федерации в условиях действующей системы налогообложения.

Вне поля зрения ученых осталась специфика механизма налогообложения доходов при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе. Уникальность добываемых ресурсов, труднодоступность каждого шельфового месторождения, высокая степень риска, отсутствие необходимой инфраструктуры обуславливают комплекс специфических особенностей механизма налогообложения. При разработке механизма налогообложения добычи нефтегазовых ресурсов на шельфе приоритет должен быть отдан регулирующему началу налогов, что позволит привлечь дополнительные инвестиции.

Необходимость совершенствования действующей системы налогообложения для эффективного и рационального освоения нефтегазовых

ресурсов континентального шельфа Российской Федерации, недостаточная теоретическая и практическая разработанность вопросов налогообложения доходов в нефтяной отрасли предопределяет актуальность темы исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является уточнение теоретико-методологической концепции развития налогообложения нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации, обеспечивающей стимулирование добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе при соблюдении баланса интересов государства, бизнеса и общества в целом.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

- базируясь на современных подходах и взглядах российских и зарубежных экономистов о теории ренты, уточнить специфику ренты при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе;
- на основе анализа мировой практики налогообложения нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе оценить возможность применения опыта ряда зарубежных стран (Норвегия, США (штат Аляска)) в Российской Федерации;
- в комплексе исследовать систему налогообложения организаций, осуществляющих освоение нефтегазовых ресурсов российского континентального шельфа, для уточнения действующей двухуровневой системы налогообложения при разработке российского континентального шельфа и возможности введения третьего уровня налогообложения, позволяющего изымать дифференциальную часть природной ренты при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации, а также обосновать необходимость комплексного подхода к налоговым отношениям с такими недропользователями при разных вариантах налогообложения;
- оценить возможности и дать конкретные рекомендации по уточнению действующей системы налогообложения доходов организаций нефтедобывающей и газовой промышленности в условиях добычи углеводородных ресурсов на континентальном шельфе;
- выявить проблемы и ограничения использования специального налогового режима соглашения о разделе продукции на российском континентальном шельфе и предложить основные направления повышения его эффективности;

- выявить недостатки действующего механизма исчисления и уплаты налога на добычу полезных ископаемых и определить основные направления его адаптации к условиям добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации;
- обосновать необходимость введения и уточнить элементы налога на дополнительный доход от добычи углеводородов (далее НДД), выявить экономические и административные барьеры на пути практического применения данного налога в условиях добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе;
- разработать практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы налогообложения при добыче нефтегазовых ресурсов российского континентального шельфа, способствующей привлечению инвестиций в данную сферу и увеличению доходов бюджета.

Объектом исследования являются организации, осуществляющие освоение нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации.

Предметом исследования выступает система налогообложения доходов и добычи организаций нефтяного комплекса с учетом специфики добычи нефтегазовых ресурсов на российском континентальном шельфе.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных экономистов: Маркса К., Риккардо Д., Смита А., Львова Д.С., Павловой Л.П., Субботина М.А., Юмаева М.М. и др. Методологической основой диссертационной работы явились принципы диалектической логики, исторического и системного анализа и синтеза. В качестве инструментов научного исследования применялись методы научной абстракции, индукции и дедукции, группировок, сравнений, оценок.

При подготовке диссертации использовалась действующая нормативно-правовая база по налогообложению, бухгалтерскому учету, материалы монографий, российских и зарубежных периодических изданий, ресурсы сети Интернет.

Основные положения работы проиллюстрированы таблицами и расчетами, информационной базой которых послужили открытые статистические данные Федеральной налоговой службы, Министерства финансов Российской Федерации, Банка России, данные Федеральной службы государственной статистики. В работе также использованы данные финансовой отчетности ряда нефтяных компаний.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с п. 2.9 Паспорта специальностей ВАК (специальность 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит).

Научная новизна исследования состоит в формировании уточненной концепции налогообложения организаций, осуществляющих освоение нефтегазовых ресурсов на российском континентальном шельфе, в частности:

- доказано формирование в современных условиях ценовой ренты как новой разновидности дифференциальной ренты в виде возникающего дополнительного дохода при положительном соотношении уровня мировых и внутренних цен на нефть и обоснована правомерность ее применения при налоговых отношениях;
- обоснована целесообразность внедрения в российскую практику налогообложения иностранного опыта в части вычитания из прибыли затрат на геологоразведочные работы по нефтегазовым проектам (Норвегия), а также в части взимания налога на добычу полезных ископаемых на континентальном шельфе только в натуральной форме (штат Аляска (США)), что будет способствовать успешному развитию нефтегазового комплекса на российском континентальном шельфе и увеличению доходов бюджета Российской Федерации;
- доказан сдерживающий эффект действующей системы налогообложения, заключающийся в снижении инвестиционной привлекательности проектов освоения нефтегазовых ресурсов на российском континентальном шельфе, так как большинство из них в действующих налоговых условиях являются нерентабельными;
- предложен подход к формированию налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых, суть которого заключается в необходимости перерасчета налоговой базы при отклонении более чем на 30% от проектного коэффициента извлечения нефти.
- доказана эффективность включения в налоговую систему Российской Федерации при реализации шельфовых нефтегазовых проектов вместо НДС налога на дополнительный доход от добычи углеводородов, который позволит учесть множество горно-геологических и экономико-географических факторов и обеспечит прогрессивное изъятие природной ренты в доход государства;
- предложен порядок расчета справедливой рыночной цены на нефть для целей исчисления НДС, в основу которого положен принцип расчета поправочного коэффициента, исходя из корзины светлых нефтепродуктов.

Теоретическая и практическая значимость. Обоснованные в диссертационной работе теоретические выводы и практические рекомендации направлены на широкое теоретическое и практическое использование при

совершенствовании системы налогообложения добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что основные научные положения и выводы могут стать:

- предпосылкой для создания эффективного механизма изъятия ценовой ренты;
- основой для теоретического обоснования и формирования государственной политики, направленной на создание для нынешнего и будущего поколения россиян нефтегазового потенциала, обеспеченного уникальными нефтегазовыми ресурсами континентального шельфа Российской Федерации;
- отправной точкой для обоснования и реализации налоговой политики, направленной на рациональное изъятие и перераспределение рентных доходов, образующихся при реализации проектов освоения нефтегазовых ресурсов российского континентального шельфа.

Практическую значимость имеют следующие рекомендации, содержащиеся в диссертации:

- предложение о применении штрафных санкций при фактическом отклонении коэффициента извлечения нефти от проектного позволит повысить ответственность недропользователей за рациональное использование нефтегазовых ресурсов, в том числе и на континентальном шельфе;
- порядок определения отдельных элементов налогообложения в части НДС, а именно: налоговая база, налоговые ставки, сроки уплаты, адаптирован для налогообложения недропользователей, осваивающих нефтегазовые ресурсы континентального шельфа Российской Федерации и приведет к активному освоению нефтегазового потенциала российского континентального шельфа, и, как следствие, к увеличению доходов бюджета;
- предложенная методика стимулирования добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации, основанная на конкретных характеристиках разрабатываемого шельфового нефтегазового месторождения будет способствовать повышению заинтересованности потенциальных недропользователей нефтегазовыми ресурсами российского континентального шельфа:
  1. применение понижающих коэффициентов от 0,3 до 0,7 к действующей ставке налога на добычу полезных ископаемых в зависимости от ряда условий природно-географического и экономического характера;

2. введение налоговых каникул до достижения уровня накопленной добычи нефти от 10 до 50 млн. тонн в зависимости от условий добычи нефтегазовых ресурсов на российском континентальном шельфе;
  3. введение альтернативного налога на добычу полезных ископаемых нового налога, а именно, налога на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД).
- использовать инвестиционный налоговый кредит в качестве дополнительного налогового механизма, способствующего освоению нефтегазовых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации;
  - предложены механизмы снижения административных барьеров при использовании соглашений о разделе продукции, в частности упрощение процесса заключения СРП на основе передового мирового опыта, имеющегося в отношении разработки шельфовых месторождений нефтегазовых ресурсов;
  - предложено при использовании соглашений о разделе продукции по нефтегазовым месторождениям, расположенным в Северном Ледовитом океане, взимать налог на добычу полезных ископаемых исключительно в натуральной форме, что позволит государству стать полноценным участником рынка нефтегазового сырья и решит проблему цены на нефть для целей налогообложения.

Предложенные в диссертации разработки могут быть использованы Министерством финансов Российской Федерации, Федеральной налоговой службой, а также комитетом Государственной Думы РФ по бюджетной политике и налогам при разработке направлений налоговой политики в отношении законодательства, регулирующего освоение нефтегазового потенциала российского континентального шельфа, а также при подготовки проекта главы Налогового кодекса Российской Федерации «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородов».

Апробация и внедрение результатов исследования.

Положения диссертационной работы по вопросу реформирования налога на добычу полезных ископаемых были использованы Счетной палатой Российской Федерации при подготовке аналитической записки «О сводных предложениях по совершенствованию налогового, таможенного и административного законодательства Российской Федерации» за 2007 год, направленной в Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, что подтверждено соответствующей справкой о внедрении.

Основные положения диссертационной работы используются в преподавании дисциплины «Налогообложение природопользования» и «Налогообложение организаций» на кафедре «Налоги и налогообложение» в ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации».

Публикации. Основные положения и выводы диссертации изложены в 4 работах (в том числе 2 работы опубликованы в изданиях, определенных ВАК) общим объемом 1,93 п.л., в т.ч. 1,6 печатные листа авторские.

Структура и содержание работы обусловлены логикой, целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

Таблица № 1.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Название глав	Название параграфов	Количество		
		Таблиц, схем	Графиков	Приложений
Введение				
Глава 1. Налоговые системы при добыче нефтегазовых ресурсов.	1.1. Проблемы изъятия природной ренты при добыче нефтегазовых ресурсов. 1.2. Мировой опыт использования механизмов налогообложения при добычи шельфовых нефтегазовых ресурсов	2	1	
Глава 2. Современное состояние налогообложения добычи шельфовых нефтегазовых ресурсов в Российской Федерации.	2.1. Налоговое законодательство Российской Федерации при освоении нефтегазовых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации. 2.2. Соглашение о разделе продукции при освоении нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации.	4 3	4 2	
Глава 3. Совершенствование	3.1. Налог на добычу полезных ископаемых как инструмент	1	-	

налогообложения при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации.	регулирования налогообложения на российском континентальном шельфе. 3.2. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородов. 3.3. Дополнительные меры налогового стимулирования освоения континентального шельфа Российской Федерации.	1	2	1
Заключение		-	-	1
Список литературы		-	-	-
Приложения				2

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целью и задачами исследования в диссертации рассмотрены три группы проблем.

Первая группа проблем связана с исследованием экономической природы ренты и спецификой ее образования при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе.

Экономическая наука много и безуспешно занималась рентой, а именно вопросами ее образования, распределения и перераспределения. Основы теории рентных платежей и ренты были заложены классиками политической экономии А. Смитом, Д. Рикардо, К. Марксом.

А. Смит считал, что земельная рента - это элемент монополии частной собственности на землю. Он отмечал, что участки земли различаются как по плодородию, так и по местоположению и эти различия являются причиной возникновения дифференциальной ренты.

Изучению категории земельной ренты были посвящены также труды Д. Рикардо, который считается отцом теории ренты. Разработанная им теория ренты была построена на трех основных положениях: земельные участки различаются по плодородию и местоположению; площади земель, лучших по плодородию и местоположению, ограничены; земельные участки - частная собственность².

К. Маркс затрагивал вопросы дифференциальной ренты в горной промышленности и строительстве. Дифференциальная рента, утверждал он, имеет свою качественную и количественную определенность. Качественная определенность ренты заключается в том, что она есть экономическая форма

² Рикардо Д. Начало политической экономии и податного обложения. Том 1. М., 1989.

реализации собственности на землю (недра), а количественная ее определенность - в том, что она есть добавочная прибыль. В зависимости от того, что является причиной - различия в плодородии и местоположении участков недр или различия в производительности дополнительных вложений капитала в один и тот же участок - К. Маркс разделял ренту на дифференциальную ренту I и дифференциальную ренту II.

Дифференциальная рента I образуется на лучших участках, где обеспечивается более высокая производительность труда за счет разработки месторождений, характеризующихся благоприятными природными факторами, - высоким качеством сырья, выгодными горно-геологическими условиями разработки, а также удобным местоположением. Получаемая в результате этого добавочная прибыль и образует дифференциальную ренту I, которая присваивается не разработчиком месторождения, а его владельцем. Чем лучше участок недр предоставлен собственником, тем на большую плату за это он может претендовать. Напротив, дифференциальная рента II - следствие дополнительных вложений капитала. Понятно, что в этом случае дополнительный доход присваивает уже не собственник недр, а инвестор-предприниматель³.

В работе было обосновано, что природная рента возникает в тех случаях, когда пользователь природных ресурсов получает дополнительный доход, возникающий как вследствие самого права собственности, так и из-за характерных свойств данного месторождения, в частности, условий добычи, исходного качества сырья, стадии освоения месторождения, территориального фактора и многих других. В нефтяной отрасли очень велика дифференциация месторождений и нефтедобывающих предприятий, имеющих больший или меньший набор лицензий на их разработку и, следовательно, широкий спектр комбинаций разных по качеству объектов для вложения капитала. Естественно, повышенные доходы получают далеко не все нефтедобывающие предприятия, а лишь те, кому достались лучшие месторождения. В итоге огромное число проектов оказываются нерентабельными.

Государство, передавая недропользователям принадлежащие ему природные ресурсы, должно устанавливать с ними такие правовые и экономические отношения, при которых государству будет гарантирована законная доля собственника, а недра будут использоваться рационально.

---

³ Маркс К. Капитал: критика политэкономии. Т. 3. Книга 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Часть вторая. Под ред. В. Энгельса. М., 1978.

Исследование выявило, что при росте цен на энергоносители, не связанным с ростом издержек производства и реализации углеводородов, возникает *ценовая рента*. Ее можно рассматривать как разновидность дифференциальной ренты.

Факторы образования ценовой ренты не зависят от природных свойств объекта. Отличительной особенностью ценовой ренты является ее непостоянный характер. *Ценовая рента* – это дополнительно возникающий доход при положительном соотношении уровня мировых и внутренних цен на нефть. При этом если цена нефти упадет ниже определенного уровня, то ценовая рента перестанет существовать, а добыча нефти в России при действующей системе налогообложения по многим месторождениям станет нерентабельной. Инструментами изъятия ценовой ренты в настоящее время в России являются экспортные пошлины и коэффициент при расчете НДС, учитывающий рост мировых цен на нефть.

Вторая группа проблем, рассматриваемых в диссертации, связана с современным состоянием налогообложения добычи нефтегазовых ресурсов.

В работе были исследованы налоговые механизмы, применяемые для изъятия природной ренты в мировой практике при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе. В мире существует множество систем налогообложения нефтедобывающих компаний, однако все эти системы построены на общих принципах, а набор инструментов для изъятия нефтяной ренты весьма ограничен. Свою долю природной ренты в нефтедобыче государство получает в виде разовых и регулярных платежей, из которых основными являются: бонусы, акцизы, арендная плата, роялти, налоги с доходов.

При становлении системы налогообложения при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации важно учесть накопленный мировой опыт.

Норвегия в конце 1960–х одновременно с Россией начинала разведку месторождений углеводородов северных морей. В этой стране накоплен опыт налогообложения добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе. Норвегия в настоящее время добывает на своем шельфе свыше 250 млн. тонн углеводородов, продолжая строить гигантские платформы в море⁴.

Опыт Норвегии интересен как с точки зрения государственного регулирования нефтяной отрасли, так и в сфере налогообложения данной отрасли, отдельные элементы которого могут быть использованы в России.

---

⁴ Информационно-аналитические материалы конференции «Стратегия государственного регулирования в сфере недропользования и природопользования», 2007 год

В основу норвежской модели управления ресурсами континентального шельфа положены две цели: 1) обеспечение создания максимальной ценности для общества при разведке, разработке и эксплуатации нефтяных и газовых ресурсов; 2) обеспечение развития национальной компетентности в нефтегазовой сфере, то есть компетентных национальных нефтегазовых компаний, эффективного нефтегазового национального машиностроения и сервисных компаний.

Для достижения этих целей Правительство Норвегии приняло два ключевых решения. Во-первых, международным нефтегазовым компаниям были предложены лицензии на разведку и добычу нефтегазовых ресурсов через открытые тендеры. Во-вторых, норвежские власти сделали геологоразведочные работы доступными, так как затраты на них полностью вычитались из прибыли компаний. Таким образом, через ограничение или исключение налогового бремени на стадии разведки и разработки нефтегазовых месторождений удалось минимизировать налогообложение нефтедобывающих компаний до окупаемости нефтегазовых проектов и их выхода на проектную мощность. На взгляд автора, существует целесообразность введения подобной системы в Российской Федерации на стадии геологоразведочных работ, что позволит расширить круг потенциальных инвесторов для проектов по освоению нефтегазовых ресурсов российского континентального шельфа.

Через систему, основанную на налогообложении прибыли, решается общая для государства и нефтяной промышленности задача: обеспечение максимальной ценности нефтяных ресурсов на норвежском континентальном шельфе. Если компании не зарабатывают деньги, то и государство их не зарабатывает. Причем, нефтяная политика Норвегии сумела объединить два основополагающих принципа: сделать континентальный шельф интересным для лучших компаний мира и привлечь иностранные технологии и иностранный капитал, с одной стороны, а, с другой, совместить это с надзором за деятельностью иностранных и норвежских компаний и защитой национальных интересов.

Для решения проблемы ценообразования на нефть при разделе продукции в Российской Федерации представляет интерес опыт США (штат Аляска).

В диссертационном исследовании обоснована целесообразность использования опыта штата Аляска (США) по взиманию НДС исключительно нефтью, т.е. в натуральной форме. На Аляске роялти на нефть и газ обычно взимаются в натуральной форме и лишь в редких случаях, когда соответствующий орган – Комиссия по сохранению нефти и газа (Alaska Oil and Gas Conservation Commission) – определяет, что это в интересах штата, уплата производится в денежной форме (причем решение о взимании роялти в денежной форме в каждом конкретном случае должно быть утверждено законодателем

штата Аляска). Внедрение подобной системы в России сделает государство полноценным участником рынка нефтяного сырья и увеличит возможности практического использования режима СРП, что в итоге положительно скажется на налоговых доходах Российской Федерации.

В настоящее время нефтяная отрасль России вносит существенный вклад в формирование доходов бюджета посредством уплаты налога на добычу полезных ископаемых, экспортных пошлин и налога на прибыль. Основную часть суммарных поступлений налога на добычу полезных ископаемых составляют поступления от добычи нефти. В 2002–2007 годах на их долю приходилось 85–90% всех поступлений этого налога. Соответственно, динамика общих поступлений налога на добычу полезных ископаемых в решающей степени определяется факторами, формирующими налоговые поступления при добыче нефти. Основными из них являются объем добычи нефти и уровень мировых цен на нефть.

В диссертации проведен анализ и сделаны практические выводы об основных достоинствах и недостатках налога на добычу полезных ископаемых. Главным достоинством налога на добычу полезных ископаемых являются простота его администрирования и увеличение налоговой нагрузки на добычу нефтегазовых ресурсов по сравнению с замененными им налогами.

Вместе с тем, налог на добычу полезных ископаемых имеет ряд существенных недостатков.

В первую очередь, – это «привязка» к мировым ценам на нефть. Именно из-за этого налог на добычу полезных ископаемых выполняет еще и функцию изъятия части конъюнктурного дохода, что совершенно не свойственно этому налогу. При этом, чем больше доля экспорта, тем меньше компания платит налог на добычу полезных ископаемых по отношению к доходам от экспорта. Поэтому часть налоговой нагрузки перекладывается на экспортную пошлину.

Кроме того, налог на добычу полезных ископаемых и экспортные пошлины во многом дублируют друг друга, поскольку их ставки пропорциональны физическим объемам нефти и экспортным ценам. Принципиальное различие между ними заключается в том, что налог на добычу полезных ископаемых взимается со всей добычи, а экспортная пошлина – только с экспорта нефти.

Вследствие того, что налог на добычу полезных ископаемых взимается по специфической ставке, величина которой напрямую зависит от экспортных цен, этот налог занимает промежуточное положение между акцизом и роялти. Налог на добычу полезных ископаемых несколько лучше, чем акциз, поскольку учитывает колебания цен, но хуже роялти, поскольку не вся нефть идет на

экспорт и средняя цена реализации нефти значительно ниже экспортной. Превращение налога на добычу полезных ископаемых в роялти возможно при условии возникновения полноценного внутреннего рынка нефти.

Существенным недостатком налога на добычу полезных ископаемых до недавнего времени являлась также единая ставка этого налога. Однако следует отметить, что практически ставка налога на добычу полезных ископаемых и в настоящее время единая для всех. Вместе с тем, внесенные в последние годы поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации позволяют учитывать только выработанность месторождения, но не учитывают остальных его особенностей, таких как дебит нефтяных скважин, качество добываемой нефти, экономико-географические условия. Исследования показывают, что в Российской Федерации повышение объемов добычи нефти осуществляется в основном не за счет ввода новых объектов, а за счет более интенсивного отбора нефти из высокопродуктивных скважин. В результате практически каждая третья скважина в российской нефтяной промышленности простаивает, из-за чего сокращаются заказы подрядчикам нефтяных компаний, в результате чего государство не получает от них налоговых поступлений. Это указывает на то, что единая ставка налога на добычу полезных ископаемых неприемлема не только для рационального недропользования, но и тормозит развитие смежных с нефтяной отраслей экономики.

Положение усугубляется массовым применением технологий гидроразрыва пласта и других, которые, увеличивая добычу нефти на конкретной скважине, разделяют месторождение на части, уменьшая коэффициент извлечения нефти.

Утверждавшиеся в СССР технико-экономические обоснования коэффициентов извлечения нефти (КИН) были на уровне 0,5-0,55. При этом контролировался достигнутый КИН и уровень добычи нефти на каждой эксплуатационной скважине, причины консервации и выбытия каждой скважины их действующего фонда. В настоящее время утверждаемые значения КИН редко превышают 0,3, а чаще принимаются на уровне 0,2-0,25. Это означает, что государство соглашается с тем, что на месторождении будет извлекаться всего 20-25% разведанных балансовых запасов нефти. По оценкам аналитиков в российских недрах остается примерно 70% запасов нефти (около 15 млрд. тонн)⁵.

Решение данной проблемы видится в установлении налога на добычу полезных ископаемых на недобытую против проектного задания нефть. В

---

⁵ Киммельман С. Куда в России девается нефтяная рента. Промышленные ведомости, № 4, апрель 2006.

настоящее время нефтяная компания, добывая меньше утвержденных в проекте объемов, фактически не доплачивает налог на добычу полезных ископаемых. В этом случае предлагается вменить в обязанность недропользователей платить не только за добываемую ими нефть, но и за ту, которая остается в недрах, исходя из снижения коэффициента извлечения нефти, установленного для конкретного месторождения. Например, при отклонении фактического КИН от проектного более 30% могут вводиться штрафные санкции. При этом, если у недропользователя имеются веские доказательства, что нарушение произошло не по его вине, то он не обязан платить повышенный налог.

Такой подход будет стимулировать повышение КИН, и в большей степени это коснется компаний, которые за счет интенсификации добычи оставляют большую часть запасов в недрах. Эти компании должны будут платить за недобытую нефть или применять эффективные технологии добычи, повышающие нефтеотдачу.

В диссертации показано, что действующая налоговая система России направлена на изъятие текущих сверхдоходов, вызванных благоприятной ценовой конъюнктурой на рынках углеводородного сырья, что совершенно не пригодно для реализации таких капиталоемких проектов, как проекты освоения нефтегазовых ресурсов российского континентального шельфа в условиях относительно долгосрочной перспективы мирового экономического кризиса и падения цен на нефть.

Для оценки эффективности инвестирования средств недропользователей в проекты по освоению нефтегазовых ресурсов российского континентального шельфа был произведен расчет различных параметров по трем условным типичным для отдельных шельфовых регионов проектам освоения нефтяных шельфовых месторождений по двум вариантам: при цене 365 и 511 долларов за 1 тонну добываемой нефти, или, соответственно, 50 и 70 долларов за 1 баррель. Значение цены нефти 50 долларов за 1 баррель на данный момент в различных источниках принимается как наиболее вероятная цена до 2020 г., а цена в 70 долларов за баррель - как более оптимистичная за этот период. (Таблица 2).

Таблица 2.

Параметры типичных проектов освоения нефтегазовых ресурсов.

	Проект "Черное море"		Проект "Охотское море"		Проект "Арктика"	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант

Цена за 1 тонну нефти, долларов США	365	511	365	511	365	511
Рентабельные запасы, млн. тонн	30	30	200	200	300	300
Затраты на добычу 1 тонны нефти	80	80	110	110	140	140
Внутренняя норма рентабельности в условиях действующей налоговой системы, %%	13	18	9	13	5	10

Проведенные расчеты показывают, что только по одному из трех проектов при действующей в настоящее время российской налоговой системе показатель внутренней нормы рентабельности удовлетворителен для реализации в условиях высокого риска при работе на шельфе. Это проект «Черное море». Показатель внутренней нормы рентабельности по данному проекту составляет 18% при условии, что цена составляет 500 долларов США за 1 тонну нефти. Два других проекта, а также данный проект при цене нефти 365 долларов США, в действующей налоговой системе осваивать неэффективно, так как внутренняя норма рентабельности по ним колеблется от 5 до 13%.

В диссертации сделан вывод о том, что в действующих налоговых условиях осваивать абсолютное большинство месторождений углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации экономически не эффективно. Таким образом, действующая налоговая система является одним из основных факторов, сдерживающих проведение геологоразведочных работ и освоения запасов нефти и газа на российском континентальном шельфе.

Как показал анализ мировой практики, налогообложение добычи нефти на континентальном шельфе в большей части стран осуществляется по правилам, отличным от налогообложения добычи нефти на материке. В современной российской налоговой системе только в последнее время, с принятием Федерального закона от 22 июля 2008 года № 158-ФЗ, появились особенности при налогообложении добычи нефтегазовых ресурсов континентального шельфа. Например, от налога на добычу полезных ископаемых освобождается нефть, добытая на участках недр, расположенных севернее Северного полярного круга полностью или частично в границах внутренних морских вод и территориального

моря, на континентальном шельфе Российской Федерации, до достижения накопленного объема добычи нефти 35 млн. тонн.

Кроме того, с 2009 г. не будет облагаться налогом на добычу полезных ископаемых нефть, добытая на участках недр, расположенных полностью или частично в Азовском и Каспийском морях, до достижения накопленного объема добычи нефти 10 млн. тонн на участке недр.

Таким образом, вышеуказанный закон не распространяется на акваторию Балтийского моря, Черного моря, а также дальневосточных морей: Берингово, Охотского и Японского, где имеются разведанные нефтегазовые месторождения, являющиеся достаточно перспективными с позиций добычи углеводородного сырья.

Помимо т.н. «лицензионной налоговой системы» освоение нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации возможно на условиях специального налогового режима – Соглашения о разделе продукции. Среди положительных черт СРП – возможность для государства изымать природную ренту в зависимости от горно-геологических характеристик конкретного месторождения, т.е. решить давно обсуждаемую проблему дифференциации налогообложения полезных ископаемых.

Вместе с тем, СРП в современных условиях не является работоспособным механизмом для освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации, что связано с организационно-правовыми и экономическими проблемами его применения.

Одним из главных тормозов для развития СРП является бюрократическая «заорганизованность» действующих в настоящее время механизмов подготовки и заключения соглашений. Необходимо упростить процесс заключения СРП на основе передового мирового опыта, имеющегося в отношении разработки шельфовых месторождений нефтегазовых ресурсов.

Сегодня процедура подготовки и реализации СРП сложна и многоступенчатая. До начала реализации СРП необходимо пройти в целом 28 этапов подготовки и согласований проекта.

Следует отметить, что этот специальный налоговый режим не применяется в российской практике, за исключением трех ранее заключенных договоров – «Сахалин-1», «Сахалин-2», Харьгинское месторождение, что связано с организационно-правовыми и экономическими проблемами применения СРП.

Вместе с тем, использование договоров на условиях раздела продукции должно стать способом привлечения отечественных и зарубежных инвесторов к освоению наиболее сложных нефтегазовых месторождений на российском континентальном шельфе, требующих не только значительных затрат на

освоение ввиду сложных природно-геологических условий и повышенных рисков, но и использования передовых технологий добычи и накопленного опыта работы мировых нефтяных компаний.

Серьезной проблемой для полноценной реализации механизма СРП является существующий сегодня в России подход к разделу продукции, например, в определении цены на сырье. Так, законодательством определено, что при заключении договора с инвестором цена нефти, по которой рассчитывается НДС, и доход для целей раздела прибыльной продукции, не может быть ниже среднего за отчетный период уровня цен сырой нефти марки «Юралс». Однако, добытая на шельфе нефть, не соответствующая этому сорту, может доводиться до стандарта различными способами. При этом, если добываемое сырье хуже «Юралс» и, соответственно, продается по меньшей цене, то инвестору разницу никто не компенсирует.

Подобная ситуация характерна для добычи нефтегазовых ресурсов на шельфах северных российских морей. Например, такое уникальное месторождение нефти как «Приразломное» на шельфе Баренцева моря, содержит нефть качеством хуже, чем стандартный «Юралс»: плотность 23,5*API, содержание серы – 2,3%. Предполагается, что нефть «Приразломного» будет смешиваться с более легкими сортами в танкере-накопителе.

Следует отметить, что первоначально освоение «Приразломного» нефтяного месторождения предполагалось разрабатывать на условиях СРП. Месторождение, открытое в 1989 г., попало в перечень месторождений, которые могут разрабатываться на условиях СРП, в 1997 г.

Как было указано выше, в диссертации для решения проблемы цен на нефть при режиме СРП обоснована целесообразность при уплате НДС взимания нефти в натуральной форме.

Третья группа проблем затрагивает отдельные направления совершенствования налогообложения при добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации.

Одним из шагов в направлении совершенствования налогового законодательства при освоении нефтегазовых ресурсов континентального шельфа, учитывая многообразие условий добычи нефтегазовых ресурсов на российском континентальном шельфе, может быть дифференциация НДС по критериям глубины шельфа и геолого-географического положения объекта (южные и северные моря, Дальний Восток и Арктика).

Как показало исследование, данное нововведение позволит учесть множество факторов при определении образовавшейся ренты, полученной от

эксплуатации различных по свойствам месторождений нефтегазовых ресурсов континентального шельфа.

Другим видом льгот может быть установление налоговых каникул на этапе осуществления основных капитальных вложений до достижения уровня накопленной добычи, например, 35 млн. тонн нефти, что частично нашло отражение в изменениях налогового законодательства с 2009 г. Однако в ходе исследования установлено, что для Азовского и Каспийского морей накопленная добыча в 10 млн. тонн является избыточной, а для арктического шельфа накопленная добыча в 35 млн. тонн – может быть недостаточна, так как экономически приемлемые показатели обеспечивают накопленный объем добычи в размере 50 млн. тонн нефти. При этом по нефтегазовым месторождениям Охотского моря налоговые каникулы по НДС в соответствии с Законом № 158-ФЗ вообще предоставляться не будут.

Анализ, проведенный в диссертации, показал, что более предпочтительным является применение понижающих коэффициентов к действующей ставке налога на добычу полезных ископаемых, так как этот механизм имеет ряд существенных преимуществ по сравнению со схемой налоговых каникул, и в большей степени ориентирован на соблюдение интересов государства. Уплата НДС при таком подходе осуществляется с начала добычи, а не носит отложенный характер. Для разработки месторождений на континентальном шельфе понижающий коэффициент НДС может составлять 0,3-0,7 в зависимости от ряда условий. Проведенные в диссертации расчеты по трем проектам разработки шельфовых месторождений нефтяных ресурсов показал, что при применении понижающего коэффициента к НДС в размере 0,7 позволяет увеличить внутреннюю норму рентабельности этих проектов на 1-2 процентных пункта, а понижающего коэффициента в размере 0,5 – 2-3 процентных пункта. В то же время при освоении континентального шельфа арктических морей приемлемые для инвестора показатели экономической эффективности обеспечиваются при применении понижающего коэффициента к НДС в размере 0,3, так как только в этом случае внутренняя норма рентабельности достигает необходимой величины: при цене 365 долларов США – 14%, при 500 долларов США – 16%. Вместе с тем, главным недостатком применения понижающих коэффициентов является то, что необходима их серьезная дифференциации в зависимости от ряда условий природно-географического и экономического характера.

На основе анализа различных форм налогового стимулирования добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе в диссертации обосновано введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородов,

позволяющего в полной мере учитывать рентную составляющую платежей, которые следовало бы брать с недропользователей, вместо НДСП.

Налог на дополнительный доход от добычи углеводородов непосредственно учитывает горно-геологические и экономико-географические условия добычи углеводородов, так как напрямую связан с показателями прибыльности месторождения (дополнительным доходом и Р-фактором). Его налоговой базой является стоимость реализованного сырья за вычетом затрат и невозмещенных расходов предыдущего налогового периода. Налоговая ставка определяется Р-фактором, рассчитываемым как отношение накопленного дохода от реализации углеводородного сырья к накопленным и эксплуатационным затратам на их извлечение. В случае высокоэффективных проектов применение НДС обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства, одновременно улучшаются условия реализации низкоэффективных проектов.

При применении НДС обеспечивается достаточно высокий уровень доходов государства от реализации шельфовых проектов, а инвестор имеет приемлемую финансовую эффективность от вложенных в разработку месторождений средств. Эффективность применения этого налога подтверждается при расчетах, когда средняя внутренняя норма рентабельности по трем анализируемым проектам составляет 18%, и позволяет освоить даже самый затратный проект по освоению шельфа арктических морей при цене нефти в 50 долларов США за 1 баррель с внутренней нормой рентабельности в 14%.

Таблица № 3. Показатели ВНР при применении действующей системы налогообложения (ДСН) и НДС

Проект	Цена за 1 баррель, долларов США	При НДС
<i>Черное море</i>	50	20
	70	24
<i>Охотское море</i>	50	16
	70	20
<i>Арктика</i>	50	14
	70	17

Этот налог может применяться только для новых месторождений, где известны доходы и затраты с момента, когда началась разработка месторождения,

так как на уже действующих месторождениях не ведется раздельный учет доходов и расходов по каждой конкретной скважине, добывающей углеводороды, необходимый для расчета НДД. По ним теоретически можно расчетным способом определить величину доходов, расходов и иных факторов, однако в настоящее время не разработан механизм такого расчета, в результате чего велика вероятность ошибки.

Вместе с тем, для проектов освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации он подходит, так как освоение российского континентального шельфа только начинается, и вполне реально учесть все затраты и полученные доходы, а применение НДД является практически единственно приемлемым налогом при разработке морских нефтяных месторождений.

Однако практическое применение НДД может быть эффективным лишь при условии решения проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть. В противном случае применение НДД лишается экономической базы. Без решения проблемы определения цен, применяемых при налогообложении, нельзя перейти к рентному налогообложению в России и отказаться от специфической ставки НДС на нефть.

Наиболее доступный путь в решении проблемы определения внутренних рыночных цен – их расчет «от корзины» светлых нефтепродуктов, так как розничные цены на бензин и дизельное топливо включаются в оперативную отчетность, формируемую Федеральной службой государственной статистики, и их значения хорошо контролируемы, что минимизирует количество дополнительных административных действий. Помимо этого снижение цен на розничном рынке нефтепродуктов выгодно компаниям благодаря уменьшению налоговых обязательств.

Проведенный в диссертации анализ показал, что в целях налогообложения расчетную цену нефти на внутреннем рынке можно принять равной 0,22 от средневзвешенной розничной цены на основные светлые нефтепродукты – автомобильный бензин и дизельное топливо.

Для изъятия природной ренты эффективным механизмом может быть дифференциация системы рентных платежей - от месторождения к месторождению, так как все месторождения по-своему неповторимы и заслуживают индивидуального подхода – отдельной оценке. Это возможно лишь на неналоговой основе: совершенствуя тендерные процедуры предоставления прав пользования недрами, аукционы, вводя институт горного аудита, укрепляя систему независимой экспертизы.

На материковой части нашей страны большая часть месторождений нефтегазовых ресурсов уже предоставлена для эксплуатации недропользователям, и гигантский массив информации, могущий послужить базой для определения горной ренты, уже упущен. Вместе с тем, в отношении месторождений нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации, только начинается процесс предоставления лицензий на изучение и освоение этих ресурсов, и здесь применение вышеуказанных процедур вполне возможно, необходимо только создать необходимую правовую базу для этого. При предоставлении лицензий на освоение нефтегазовых ресурсов российского континентального шельфа, необходимо более точно определять перспективы разработки каждого месторождения, исходя из его уникальных природно-геологических свойств с учетом различных экономических факторов, а также оценивать максимально возможный рентный доход государства при разработке каждого такого месторождения.

Конкурсы на выдачу лицензий на разработку нефтегазовых месторождений на российском континентальном шельфе могут проводиться разными методами. Так, главным критерием может считаться размер денежного бонуса, подлежащего уплате за право разработки нефтегазового месторождения. Предметом торга может являться доля государства в чистой прибыли от предоставленного в пользование нефтегазового месторождения. Кроме того, предметом конкурса при фиксированном денежном бонусе может быть доля роялти, причитающейся государству, но ниже определенной величины, например, 16,5% (ставка НДС).

Помимо дифференциации налога на добычу полезных ископаемых или введения налога на дополнительный доход от добычи углеводородов, в диссертации предлагается использовать также ряд дополнительных налоговых механизмов для освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа. Одной из таких мер может стать инвестиционный налоговый кредит как один из способов привлечения инвесторов для разработки проектов по добыче нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации. Этот механизм в настоящее время не используется из-за условий его предоставления. Фактически инвестор может получить данный кредит исключительно при проведении технического перевооружения собственного производства, что предопределяет невозможность его получения инвесторами, осваивающими месторождения нефтегазовых ресурсов на российском континентальном шельфе. Кроме того, при таких инвестиционных проектах срок предоставления кредита в пределах 5 лет слишком мал: за подобный период капитальные затраты подобного характера не всегда могут окупиться.

Вместе с тем, при технологическом обновлении процессов нефтедобычи, в том числе при повышении уровня защиты окружающей среды от загрязнения, целесообразно использовать предоставление инвестиционного налогового кредита на финансирование такого рода деятельности путем изменения срока уплаты налога.

Налогообложение добывающих отраслей промышленности, эксплуатирующих невозобновляемые природные ресурсы должно осуществляться в интересах не только нынешнего, но и будущих поколений россиян. Система налогообложения нефтедобычи на континентальном шельфе Российской Федерации должна быть ориентирована на обеспечение наиболее рационального, максимально полного при современных технологиях, извлечения нефти. При этом она должна создавать для добывающих компаний приемлемые условия хозяйствования на долгосрочную перспективу и обеспечить инвестиционную привлекательность нефтегазодобычи, увеличивая через мультипликативный эффект общий объем налоговых поступлений в бюджеты различных уровней.

Основные положения работы изложены в следующих работах:

1) Крылова О.В. Нефтегазовые ресурсы континентального шельфа: налоговые проблемы освоения.//Финансы. М., 2008 июнь - № 6 – 0,4 п.л.

2) Крылова О.В. Освоение шельфовых нефтегазовых месторождений: обзор налоговых инструментов.// Налоговая политика и практика. М., 2008 июль - № 7(67) – 0,5 п.л.

3) Крылова О.В. Налоговый аспект освоения российского шельфа.// Мировая энергетика. М., 2008 октябрь - № 10 - 0,4 п.л.

4) Крылова О.В. Налоговые аспекты освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа России. // Пансков В.Г., Крылова О.В. Налоговый вестник. М., 2008 ноябрь - № 11 – 0,6 (0,3) п.л.

Заказ № 50-а/05/09 Подписано в печать 21.05.2009 Тираж 120 экз. Усл. п.л. 1,5

ООО “Цифровичок”, тел. (495) 649-83-30; (495) 778-22-20
www.cfr.ru ; *e-mail: info@cfr.ru*

10 —